Глава 1. Первая любовь – отвратительная болезнь, обрекающая всех на страдания.

С рассветом в тиши леса раздался пронзительный крик.

Листва с расположенных впритык друг к другу деревьев простиралась над головой, словно потолок. В этот лес не проникал даже дневной свет. Близлежащие города даже прозвали его Лесом Затерянных. В центре этого леса стоял заброшенный замок, покрытый лозами, где, по слухам, обитал маг, призрак или даже дьявол.

Заган прогуливался по этому жуткому лесу.

Милый молодой парень с черными волосами, серыми глазами и благородными чертами лица. Одет он был в черную мантию с красной подкладкой. В этом году ему исполнялось восемнадцать. Оденься он поэлегантнее, ни у кого не возникнет и капли сомнения, назови он себя человеком из высшего общества.

— Майерс, пожалуйста, остановись! Приди в себя…

Осмотревшись, он увидел женщину, к которой приставал мужчина, выглядевший как Ангельский Рыцарь.

Она была довольно молода – вероятно того возраста, чтобы называться девушкой. У нее были прекрасные красные, словно полированная медь, волосы и темно-синие глаза. Ее кожа была белой, словно прозрачной. По плавным линиям переносицы ее носа можно было догадаться, что она не из простолюдинов. Тем не менее, впечатление, производимое ей как сорванцом, было намного сильнее этой догадки.

Однако даже это милое личико было искажено страхом.

«Правильно будет предположить, что это дворянская дочь и ее эскорт?» – Заган думал о подобных вещах, расслабленной походкой приближаясь к ним.

В это время девушка отчаянно сопротивлялась и царапала лицо мужчины.

— Угх!

Однако побледнел от этого не он. В конце концов, лицо, в которое впились ногти девушки… начало гладко отслаиваться.

На его коже появился разрез и куски мяса вместе с кровью начали падать наземь.

— А-а-а… — увидев это ужасное зрелище, девушка вскрикнула.

За плавно отслоившейся кожей не было лица. Более того, там не было скул, носа и ушей, как и любых других отличительных черт.

«Так он был магом, хах?» – Заган знал, что его лицо было платой за волшебство.

От этого гротескного лица, упавшего в непосредственной близости от нее, зубы у девушки застучали, а сама она затряслась.

Достав из-за пазухи нож, он провел им по туловищу девушки, будто гладя ее.

— Ах!

С легким трепетом ее рубашка была разрезана, а грудь обнажена. Не сложно представить, что случится с девушкой дальше.

Смотря на девушку, у которой отняло голос ввиду смущения и ужаса, парень рассмеялся.

— Ха-ха, а ты скорчила довольно возбуждающее лицо, не так ли? Извиняюсь, если разочаровал, но я не изнасилую тебя, как того желаешь. Знаешь ли, девственницы весьма ценны для магов.

«Я ни за что не оскверню твое тело», – услышав это, девушка на мгновение выказала на своем лице признаки облегчения.

Однако она еще не знала, что ей придется пройти через нечто намного более отвратительное, чем быть изнасилованной.

— Кожа с лица девственницы, что была отодрана при жизни… неплохой катализатор, да. Не умри мне тут слишком быстро, поняла?

В глазах девушки отражались куски мяса, лежавшие на земле.

— Н-нет… НЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ!

Услышав крик девушки, парень, чье настроение все улучшалось и улучшалось, улыбнулся.

— К слову, лично мне будет недостаточно просто оторвать кожу с лица такой прекрасной девушки, как ты. Не волнуйся, сорвав твою кожу, я одарю любовью и твое тело! Хья-ха-ха! — сказав это, Заган подошел к мужчине сзади.

Схватив его за голову, словно орел, он без труда поднял его одной рукой.

— Х-хах?.. — нож, что он прижимал к лицу девушки, отпрянул, а мужчина закричал.

— К-кто ты, черт побери, такой?! — не похоже, чтобы он понимал в какой ситуации оказался, и Загана начал раздражать этот разгневанный мужик.

— Тот же вопрос. Меня не волнует, пытаешь ты ее или насилуешь, но идите в чужой сад и развлекайтесь там… Хоть я и собирался вздремнуть, сейчас я уже полностью проснулся.

«Потревожили его сон…» – услышав эти слова, что не выказывали ни тени сожаления к девушке и ее ситуации, не только она, но и мужчина были повергнуты в шок.

С покинутым замком в качестве центра весь этот лес принадлежал Загану. Кстати, в то же время никто и никогда не мог его здесь одолеть.

Именно потому, что мужчина был магом, он понял хотя бы это. Он тут же откинул нож и поднял обе руки вверх.

— П-подожди! Ты же маг, как и я, да? Даже если убьешь меня, ничего с этого не получишь. А если отпустишь, я поделюсь с тобой своими исследованиями! — он пытался сохранить свою жизнь. Более того, он был готов отказаться от самого ценного.

Для мага его исследования – показатель его силы, ведь простое обладание знаниями давало ему доступ к более сложной магии.

И, несмотря на это, Заган посмотрел на мужчину глазами, в которых отражалось презрение, и кинул в него следующими словами, словно приговором:

— Это дерьмовая магия, использовать которую можно лишь сдирая свежую кожу? Мне она не нужна.

И сразу после этого голова мужчины разлетелась на кусочки, словно измельченный фрукт.

— …Ах, я все-таки сделал это.

Тело мужчины упало на девушку. Поскольку его голову разорвало, деформированные куски мяса и кровь попали прямо на нее.

Полностью окровавленная девушка потеряла сознание. Проснись она сейчас – наверняка бы схватила одну или две психологические травмы.

И, как следовало ожидать, от такого плохого отношения к столь молодой деве у Загана скрутило живот.

«У-успокойся. Я маг. Убрать нечто подобное для меня – раз плюнуть. Если вся кровь исчезнет, то девушка, скорее всего, забудет обо всем, как о страшном сне», – переведя дух, Заган поднял вверх указательный палец и провел им вокруг себя.

Кольцо Движения. После этих слов на земле растянулся большой круг. Это был изящно скрученный магический круг с множеством символов. Будто само время повернулось вспять, вся кровь и ошметки мяса, что были на теле девушки, были убраны и собрались на трупе мужчины. Конечно, это относилось и к крови на руке Загана.

Это была магия – нечто, используемое при помощи магического круга. Внутри этого круга могло происходить такое, что игнорировало все законы физики как того хотело. Изобретение конструкций и процесса создания таких вещей расставляло все точки над «и» в определении индивидуальной силы.

Также был способ избежать трудоемкого процесса рисовки этого круга, проговорив его значение вслух, однако принцип оставался все тот же.

Поскольку эта магия лишь изменяла местоположение объекта, мясо, что собралось над шеей мужчины в форме головы, тут же распалось.

А тело и порванная одежда девушки вернулись в свое изначальное состояние. Еще раз посмотрев на ее лицо, Заган глубоко вздохнул: «Довольно красивая, хах?» – и тут он заметил кулон, свисавший с ее шеи.

— …Крест? Воу, так она из церкви?

Под церковью он имел в виду апостолов самопровозглашенного бога, что держали злобу на магов, а также «Рыцарский Орден», что осуществлял правосудие от их имени.

«Рыцарь» изначально был титулом, идентифицировавшем солдат, преданно служивших королю, но в то же время они не могли составить конкуренцию силе магов. Однако у церкви была сила для противостояния магам. Чудеса Божьи, как говорили они.

Теми, кто сражался с магами, были не рыцари, служившие королевской знати, а «Ангельские Рыцари» церкви. И прежде чем кто-либо это осознал, слово рыцарь теперь обозначало лишь членов церкви.

Другими словами, церковь была заклятым врагом магов.

«Что мне здесь сделать?.. Как мне кажется, они подумают на меня, если я все оставлю как

есть…» –Заган фактически спас эту девушку, но третья сторона увидит в этом лишь стычку меж злодеями-магами. Более того, в конце он еще и полил ее с кровавого душа.

Даже проснись она, будет трудно разрешить это недопонимание. Однако, так или иначе, убийство девушки, что он только что спас оставит, ему неприятное послевкусие.

— …Ну, не суть важно.

Немного поволновавшись об этом, Заган решил просто оставить ее где-нибудь.

Брось он ее на главной дороге, что лежит близ леса, то кто-то, вероятно, найдет ее. Если по какой-то случайности ее найдет злоумышленник и причинит еще больший вред – значит, не свезло. У него не было причин до такой степени опекать ее.

Заган слегка постучал ногой по земле, после чего на ней вокруг тела девушки появился магический круг, отличный от прошлого.

Это был магический круг телепортации, соединенный с внешней частью владений Загана.

Но прежде чем он успел телепортировать девушку, кто-то появился на другой стороне магического круга.

— Тч? — глаза Загана широко распахнулись.

«Кто-то захватил… контроль над моим кругом?» – это произошло внутри владений Загана.

Готовясь к вторжениям, Заган приготовил большое количество магических кругов вокруг замка и в его окрестностях.

Это был барьер.

Барьер, информировавший его о местоположении злоумышленников. Барьер, целью которого был захват нарушителей. Барьер, ослаблявший силы всех магов внутри него, кроме самого Загана, и наоборот усиливающий его.

Другими словами, все и вся здесь было во власти Загана и безраздельно подчинялось его воле.

Таким образом, захват контроля магического круга не был подвигом, что мог совершить любой маг-старикан. Это был необычайно талантливый злоумышленник, однако реакция Загана все равно была беззаботной.

— Не стоит использовать чей-то магический круг, как тебе хочется, Барбадос.

Перед ним появился высокий, худой молодой человек.

На вид ему было около двадцати лет, что на 2-3 года старше Загана, и он на самую малость был выше его. Однако вокруг его глаз были черные круги. Одет он был в робу с большим капюшоном сзади, а на его шее весело несколько амулетов.

Приписав сюда и факт того, что он преодолел его барьер, Заган понимал, что это маг необычайной силы.

— Йоу, Заган. У тебя слегка нездоровый вид, как я погляжу.

— Если мы говорим о нездоровом виде, разве ты не такой же, Барбадос?

Среди магов он был тем, кто любил нагло вторгаться во владения Загана. К слову, он был его единственным и нежелательным другом.

— Кроме того, не используй мои магические круги как тебе угодно, пожалуйста.

— Не сделай я этого, то не смог бы даже телепортироваться сюда, разве нет?

Если вкратце, то сила мага – его магические круги. Этот парень взял под контроль магический круг Загана и смог вторгнуться в его владения. Это было намного сложнее, чем казалось на первый взгляд.

Несмотря на преимущество Загана ввиду подконтрольной ему области, он не мог сказать наверняка, победит ли против него в бою 1 на 1. Вот таким он был магом.

Затем Барбадос, прищурившись, посмотрел на девушку, лежащую без сознания, и на труп рядом с ней.

— Что это? У вас тут разгар вечеринки?

— Я лишь слегка наказал злодея, что резвился в моем саду.

— Хе-хе, тебе ли говорить такое.

Все без исключения маги были злодеями. Все, что их интересовало – накопление собственной силы, и они не находят ценности в жизни других либо же их богатстве. Если они сочтут что-то необходимым, то без угрызений совести пойдут и украдут это.

Даже причина, по которой он спас эту девушку, была не в его добродетели, а сделал он это просто потому, что ему не было интереса до происходящего.

Барбадос продолжал смотреть на девушку.

— Хоо, эта девушка… у нее есть крупица маны, да? Хочешь использовать ее в качестве жертвы или что-то такое?

— Не в моем вкусе магия, требующая человеческих жертв, — сказав это, Заган вновь постучал ногой по земле.

Слабоватый свет поглотил тело девушки, и она исчезла. На этот раз она точно должна была телепортироваться за пределы владений Загана.

— Какая трата. Мог бы отдать ее мне, если самому не нужна.

— Не похищай людей в моем регионе. Меня будут считать виновным за это.

— Хе-хе, а звучит неплохо. В следующий раз так и сделаю.

Этот человек точно мог сделать такое, и Заган, нахмурившись, зыркнул на него с опасным огоньком в глазах:

— …Сделаешь такое, и я подниму на воздух твою базу, понял?

Однако хоть это и происходило лишь пару секунд, Заган сонно зевнул.

— Хей, что такое, выглядишь ужасно сонным.

— Я всю ночь читал книги о магии. Я иду спать. Если надо чего, зайди попозже.

— Воу, тебе не нужно волноваться по поводу таких вещей, как сонливость – просто поиграйся с адреналином в мозгу немного, а? Я прошел такой путь для встречи с тобой, так что не будь столь холоден.

— Именно от таких вещей ты и выглядишь нездорово.

Маги – те, кто посвятил свою жизнь исследованию магии и стремился превзойти человечество.

Это было целью их жизни. Поэтому они начали углубленно изучать манипуляции с собственной плотью и кровью. Это не было чем-то столь простым, как развитие физической силы. Это были основы манипуляции внутренностями собственного тела на клеточном уровне. Именно по этой причине их не волновали такие вещи, как болезни и продолжительность жизни.

Придя к такому, человек наконец мог назвать себя магом.

Однако не принимай они пищу или воду, то все равно умрут от голода или жажды. Они могли забыть о сне надолго, но не навсегда. И вот, результатом этого были темные круги под глазами Барбадоса.

Именно поэтому Заган не пользовался подобной магией.

Барбадос засмеялся, будто это показалось ему странным.

— Не говори так. Я пришел к тебе с интересной историей.

Не смотря на злое лицо перед ним, Барбадос в дружеской манере закинул Загану на плечо руку.

— Интересной историей? — убирая с шеи руку своего надоедливого друга спросил Заган.

На худощавом лице Барбадоса появилась улыбка.

— Чертовски верно. Ты же знаешь, что один из Владык Демонов, Мархозиас, недавно сыграл в ящик, да?

Услышав это имя, Заган широко раскрыл глаза.

Термин «Владыка Демонов» не относился к королю монстров, о котором можно вычитать в разных сказках. Вместо этого так называли мастеров магии, что стояли на вершине иерархии магов.

Звание «Владыка Демонов» давалось вместе с огромным количеством маны, а также его обладатели могли подчинять нижестоящих по рангу магов, делая из них своих слуг. Это было верхушкой развития магов, как в плане силы, так и авторитета.

Первоначально было тринадцать Владык Демонов, однако один из них, которому недавно исполнилось 1000 лет, откинул коньки. Хоть они и использовали магию для продления срока жизни, тысяча была абсолютным лимитом.

Когда дело доходило до известий об этих Владыках, даже Заган не мог проигнорировать их.

— А? Что же это? У тебя такое лицо будто хочешь услышать об этом больше, знаешь? Нет, погоди секунду. Ты там говорил, что хочешь поспать, да? Хмм, хоть это и прискорбно, не буду накликать на себя твой гнев, ладно.

— Хорэ выделываться, давай выкладывай.

— …Чел, ты все такая же необщительная задница, как и всегда, — расстроенно вздохнув, Барбадос продолжил. — Есть город под названием Кианоидес, да? Он находился во владении Мархозиаса, и там открывается огромный аукцион. Все, от простых товаров до нелегальщины, будет продаваться там.

— Не хочешь ли ты сказать… — Заган нервно сглотнул.

— Именно! Я уверен, оно будет там. Наследие Владыки я имею в виду.

«Звучит как что-то мутное», – сразу пришло на ум Загану.

Однако Владыке Мархозиасу было более тысячи лет. Хоть Барбадос и назвал его простым наследием, наверняка оно не ограничивается простыми вещицами. Вот почему не странно, появись там вещички из наследия Владыки.

Барбадос ткнул локтем Загана в бок.

— Слушай, тебе тоже стоит прийти. Если хочешь, можешь подыскать себе одну-две девицы. И еще, как бы выразиться… пока мы будем там, не мог бы ты оказать мне небольшую помощь, смекаешь? — сказав это, Барбадос сложил два пальца в форме монеты.

Другими словами, похоже, у него не было денег для участия в аукционе.

Хоть и вздохнув, Заган не отказал ему:

— Если так, то я заберу все себе, ты это понимаешь?

— Хей, серьезно? Это я вообще-то рассказал тебе об этом.

— Если тебе не нравится, проси кого-нибудь другого.

— Быть такого не может, чтобы какой-то маг одолжил мне хоть одну золотую монету, разве нет?

И пока Барбадос слезно уговаривал его одолжить денег, Заган все же решил сходить вместе с ним на аукцион.

Однако на ум Загану пришла одна мысль: «Женщины… да…»

Заган тоже был мужчиной. Не то чтобы его не интересовало женское тело.

И не сказать, что ему не хотелось видеть у себя дома ту, что ждет его. Тем не менее, эта сцена казалась ему не столь очаровательной, сколь хлопотной.

К слову, можно было использовать девушек как инструмент. Но даже так, магические приборы справятся со всем быстрее и лучше, не проронив ни слова.

Не то чтобы ему не хотелось быть любимым, но думая о хлопотах нужных для того, чтобы влюбить в себя девушку, у него вновь отпадало всякое желание влезать в это.

И, размышляя о девушках, ему на ум приходили лишь негативные мысли. Именно поэтому Заган и не знал ничего о них до этого дня.

Что более важно – люди не достаточно сильны – они вскоре умрут.

Не важно, что сделают слабому – он не сможет возразить.

Если они хотят защитить себя, им нужно стать сильнее.

Именно поэтому… Заган стал магом к совершеннолетию исключительно на одной воле.

…Ну, если даже настолько асоциальный маг вскоре изменил свое мнение, то эти мысли оставались верными лишь до этого момента.

***

Кианоидес – канальный город.

Благодаря каналам, простирающимся во всех четырех направлениях по континенту, по которым лодки перевозили товары, город процветал. Собирались там не только товары, но и представители разных рас.

Помимо людей, там находились териантропы – обладатели клыков и меха как у животных. Авианы, на спинах которых располагались крылья. И также дварфы, хоть и выглядевшие низкими человечками со скверным характером, но гордившиеся своими тонко

детализированными орнаментами.

Каждая раса рассекала на парусниках, над которыми был поднят их герб. Даже ветер не мог сдуть запах грунта из этого шума и суматохи. Это был один из самых ярких городов в этой стране. За день в этом городе может побывать до миллиона существ, и это не было пределом.

И в этом самом городе были также те, кто носил вокруг своей шеи ошейники с присоединенной к ним цепью.

Рабы.

Они были такими же людьми, как и все остальные. Тот, кто вел их, не обязательно должен был быть именно человеком. Дварф, своей тростью избивающий человека больших размеров, а также прекрасная девушка авиан, что стояла близ них. Териантроп, лакающий молоко из миски, словно собака.

Часть из них определенно будет присутствовать на аукционе в качестве товара, так сказать.

Разница между рабами и свободными людьми определялась их силой и финансовым состоянием, а иногда и удачей.

Поскольку Заган не хотел закончить так же, он отчаянно искал силы. Именно поэтому в нем и не пробудились чувства сострадания или сочувствия.

В конце концов Заган пробормотал нечто странное:

— Я чувствую… неестественный трепет в воздухе.

Это была атмосфера города.

Не в первый раз он посещал этот город, но Ангельские Рыцари церкви патрулировали его тут и там. Также казалось, что горожане боятся чего-то, а в воздухе чувствовалось негодование, будто есть нечто, неприсущее этому месту.

Барбадос громко рассмеялся, словно услышав в его словах нечто приятное.

— Похоже, что некоторые идиоты собирают лишь юных дев для своих экспериментов, хм?

— В качестве жертв? Они ходят по довольно тонкому льду, хах?

Используя жертвоприношения, как катализатор для магии, можно сотворить волшебство, что

нельзя активировать, используя лишь собственные силы. И это был распространенный метод.

Однако для таких жертв нужны рабы или дети, о которых никто беспокоиться не будет. Как минимум нужно скрывать свои следы.

Заган не понимал, зачем нужно убивать простых дев, что в свою очередь может привлечь внимание церкви. Будто они бросали вызов самой церкви.

Барбадос слегка пожал плечами:

— Кто знает… Накладывая столько ограничений на возраст, такие вещи, как убийство девушек, и приходят вместе с ними, да?

— Они планируют призвать демона или что-то подобное?

Демоны – крылатые существа с рогами из сказок. Нельзя сказать точно, возможно ли призвать нечто подобное в наш мир, но были следы чего-то, подобающего богам и дьяволам.

Если кто-то захочет призвать демона, то потребуется описанный Барбадосом ритуал. Однако для Загана это был не более чем дикий сон.

Когда последний скорчил раздраженное лицо, Барбадос продолжил весело смеяться.:

— Мне это напомнило, Заган, что ты являешься одним из подозреваемых, ты знал?

— Как глупо. Магия, требующая жертв, в неотложный момент не поможет, разве нет?

— Хе-ха-ха, без шуток. К слову, все равно нет столь странных компаньонов, что пошли бы с тобой, — услышав это, Заган непреднамеренно опустил плечи.

Ну не то чтобы ему нужны были компаньоны.

Он привык быть в одиночестве.

И хоть они и говорили о всяком разном, целью этих магов был не осмотр достопримечательностей.

Барбадос провел Загана в место под городом. Это подземное место было древними руинами – вероятно, какой-то ареной. Рядом с ней находились подобные ей старомодные локации, а на отреставрированном участке проводились сделки, заключить которые на поверхности не представлялось возможным.

Местом проведения аукциона была часть этой самой арены. Используя центр арены в качестве сцены, вокруг нее выстроились места для гостей. Казалось, что аукцион уже начался, так как вокруг раздавались голоса, выкрикивающие ставки.

Единственным освещенным местом была арена, поскольку ни свечи не стояло возле зрительских мест. Это не было неучтивым ходом, а, скорее, сделанным с учетом того, чтобы гости не могли видеть лица друг друга.

…Ну не то чтобы это играло какую-либо роль для мага.

Когда они заняли свои места, Барбадос присвистнул.

— Йоу, Заган, смотри. Вон «Черный Клинок» Кимарис, а там сидит «Чародейка» Гремори. К тому же прямо по лестнице сидит «Привидение» Вальфор.

Хоть свет и был отключен, для всех, кто звал себя магом, было абсолютно естественным хотя бы использовать магию для видения в темноте.

Смотря в указанном Барбадосом направлении, Заган заметил несколько теней, вокруг которых создавалась необычная атмосфера.

Заган не был знаком с ними, но все они были довольно известными магами. Люди – самая распространенная раса в нашем мире, однако здесь собрались и представители иных рас. «Черный Клинок» Кимарис был териантропом с благородной гривой. «Приведение» Вельфор скрыл все свое тело робой, капюшоном и маской так, что определить его расу или пол не представлялось возможным.

«Черный Клинок» и подобные клички были вторым именем магов. Можно даже сказать, что это их титулы – нечто, данное магу в знак его влияния.

Самое известное среди них – второе имя «Владыки Демонов» Мархозаса, а именно – «Старейший». Даже Барбадос был известен под именем «Чистильщик».

Заган тоже был довольно известным магом, но ему имя присвоено пока что не было.

Вероятно, отчасти по причине того, что ему все еще не было восемнадцати лет, но главной причиной было то, что наблюдатель этого района, «Владыка Демонов» Мархозиас, скончался. Давать вторые имена являлось ролью именно Владыки, однако он погиб прежде, чем смог одарить им Загана.

Короче говоря, второе имя было доказательством силы.

Хоть они и были незнакомы ему, Заган слегка интересовался обладателями второго имени.

— Они сильны?

— Чрезвычайно. Как и мы с тобой, все они являются кандидатами в следующие Владыки Демонов.

В настоящее время, из-за кончины Мархозиаса, освободилось одно место во «Владыки Демонов».

Проводилась конференция среди оставшихся «Владык Демонов» насчет того, кого же им выбрать на это место, но, скорее всего, им будет некто, зарекомендовавший себя, а также обладающий большой силой.

— Чел, а много тут магов повылазило. Разговоры о наследии, похоже, не простой треп, хах?

— Ага, надеюсь на это.

Если нет, то не было никакого смысла отрывать его ото сна.

А пока они разговаривали, аукцион неуклонно подходил к своему концу.

— Все те, кто сегодня собрался здесь. Следующий лот будет последним, а так же наилучшим из представленных сегодня!

Слушая голос организатора, Барбадос с волнением наклонился вперед:

— Ну, похоже, вот оно, Заган.

— Ага.

Он не знал точно, принадлежало ли это нечто «Владыке Демонов», но сейчас настал момент, когда последний экспонат занимал свое место в середине арены.

И тем, что в итоге показалось на сцене… был некто небольшого роста с капюшоном на голове, скрывавшим лицо. Мантия окутывала его до самых ног так, что определить расу было невозможно. Он не был таким же маленьким, как дварф, но по меркам других рас являлся ребенком.

Теперь насчет этой фигуры в капюшоне – принадлежала ли она к вышеупомянутому наследию? Как только внимание присутствующих было обращено на нее, организатор продолжил:

— То, что стоит сейчас перед вами – недоставленная посылка Владыки Мархозиаса, что ввиду его смерти, учитывая обстоятельства, попала к нам в руки.

Услышав эти слова, Барбадос слегка сморщил лицо:

— Так это не наследие?

— Это, наверное, один из его катализаторов.

Создание магии не заканчивалось на рисовании магического круга или проговаривания заклинания. Фактически было множество случаев, когда использовались сторонние вещи. От чернил для рисования магических кругов до украшений, надетых магом, или даже жертвоприношений, усиливающих волшебство.

Такие вещи назывались катализаторами, но различия в их качестве влияли и на силу.

К сожалению, он не относился к наследию, однако Загана заинтересовало то, что его хотел использовать сам «Владыка Демонов».

Некоторое время спустя накидка, что скрывала того, кто находился под ней, была скинута с фигуры, И то, что открылось взору Загана… прекрасная девушка с заостренными ушками.

Он понял с первого взгляда. Она принадлежала к легендарной расе, некогда жившей в Нордене – земле, на которую не осмеливалась ступить нога человека. Именно, эльф.

Ее снежно-белые волосы простирались до талии, а в них сзади было ввязано красивое темно-малиновое украшение. У нее было маленькое личико и большие, словно летнее небо, синие глаза. Ее губы были бледно-розовыми. Белое платье было надето на ее изящных конечностях, а впечатление от нее оставалось как от дочери дворянина.

Однако ее руки и ноги были закованы в кандалы, а на шее – надет обруч, запечатывающий ману.

Смотря в глаза этой девушки, Заган почувствовал, как его сердце трепещет. Он почувствовал, как что-то пробежало от кончиков пальцев ног до самой головы.

Темные… и пустые глаза.

В этих глазах ничего не отражалось, и прочитать наличие мыслей в них было нельзя. Эти глаза, что обычно принадлежали тем, кто поставил крест на своем будущем и отказался от какой-либо надежды.

И все же по какой-то причине Заган не мог отвести от них взгляд.

— И та, что принадлежит к легендарной расе – эльф, захваченный в Нордене! И, как вы могли заметить, у нее снежно-белые волосы. Они не крашены! Это эльф с натуральными белыми волосами!

Говорят, что эльфы были ближе к богу и духам, нежели люди.

И независимо от самой особи, если у нее были белые волосы, то она отличалась неисчислимым количеством маны. Использование такого беловолосого эльфа может приблизить кого-либо к силе, равной «Владыкам Демонов».

Обойдя эльфа, ведущий плавно подхватил ее прекрасные волосы.

— Но не только это: она девушка, и при том довольно красивая, так что вместо использования ее в качестве жертвы для магических ритуалов, она хорошо подойдет на роль домашнего животного – вы можете делать с ней что пожелаете, дорогие клиенты!

И после этого ведущий сделал громкое заявление:

— И без лишних слов, давайте начнем с десяти ты…

— Один миллион, — и прежде чем Заган успел осознать, он уже сказал это.

«Что это за неистовый стук в моей груди?»«Любовь… Можно ли использовать это выражение?» – он хотел спасти эльфийку, стоявшую там. Хотел увидеть ее улыбку. А потом и прикоснуться к ней.

Заган никогда не испытывал подобных чувств ранее.

На арену опустилась полная тишина. И вот, со скрипом и недоумением, смотря на своего друга Барбадос, закричал:

— К-какого черта, Заган?..

— Один миллион Куриотских золотых монет.

Это было все состояние Загана.

И вот, сбитый с толку организатор наконец пришел в себя и, смахнув со лба пот, прокричал:

— Большое вам спасибо! Это невероятно большая сумма! Один миллион! Кто-то желает продолжить? Хоть кто-то?

Поскольку маги посвящали себя изучению магии, то у них развилась тенденция накапливать деньги.

Однако даже так, миллион – не та сумма, что валялась в кармане у всех и каждого. Дойди дело до такой суммы, у нескольких людей она все же найдется, но ее трата фактически поставит крест на их дальнейших исследованиях. Настолько большой была эта сумма.

— Слышь, Заган, ты чем вообще думаешь? Хоть и за эльфа, но выкидывать столько бабок как-то…

— Всегда было нечто, чего я жаждал, но я никогда не знал, что это. И, наконец, мне кажется, я нашел его.

Не зная, как определить это чувство, Заган что-то бормотал, словно в бреду.

Однако смотря со стороны на его пылающие адским пламенем глаза, можно было счесть его за дьявола. Хотя этого и следовало ожидать от того, кто нашел для себя какую-то цель.

И будто испугавшись этого, Барбадос широко раскрыл глаза:

— Ты… Сколь сильную магию ты хочешь использовать?

Похоже, Барбадос неправильно понял его намерения.

Однако покачав головой, Заган решил развеять недоразумение:

— Нет, это не так. Я купил ее не для дел магических. Я не могу описать, но так и есть.

— Ты хочешь сказать, что овладеешь силой, превосходящей магию?..

Похоже, он вновь неверно выразился, и Барбадос начал трястись от страха.

Заган понял, что если продолжит объясняться, то породит лишь новую порцию недопонимания. И вот, он решил улыбнуться, дабы проявить свои добрые намерения, но это испугало Барбадоса до смерти. Это можно было назвать не иначе как улыбкой дьявола.

Барбадос с глухим стуком упал наземь. Будто ему только что удалили позвоночник.

«Он вновь все понял неверно?» – по мере того, как рациональное мышление его друга начинало отмирать, наконец, в зале прозвучал удар деревянного молотка, объявившего победителя.

— Поздравляем! Беловолосая эльфийка отправляется к магу Загану!

Заган не называл ему своего имени, однако ведущий верно назвал его имя, просто увидев его лицо. Это показывало, сколь известным он был в этих кругах, но ничего из этого не имело значения.

Поднявшись со своего места, Заган оставил Барбадоса лежать на полу, а сам призвал магию полета.

Перепрыгнув через зрительские ряды, он осторожно опустился на сцену.

Он подошел к девушке, но она лишь продолжала беспрестанно смотреть в пол.

«Что мне делать? Как мне следует звать ее?» – было, конечно, круто выпрыгнуть на сцену, но он не продумал свои следующие ходы.

Придя в чувства, ведущий начал обращаться к нему уговаривающим голосом.

— Пожалуйста, оплатите лот. А она везучая эльфийка, что досталась такому известному магу как Загану, не правда ли? Кстати, платье и сдерживающий обруч идут в подарок. Если вы снимете обруч, есть риск что она может сбежать, так что, пожалуйста, будьте осторожны.

— Конечно.

Заган не вслушивался в слова ведущего и небрежно выплюнул положительный ответ.

«Она хоть посмотрит на меня? Нет, я думаю, что, в конце концов, она напугана. Скорее, для нее такой горький опыт в новинку, да? Поскольку она девушка, то могла пережить множество неприятных переживаний», – тут Заган вспомнил о случае с утренней девушкой и невольно вздрогнул.

Заган испуганно протянул руку к подбородку девушки.

Ее кожа была гладкая, словно шелк. Теперь Заган понял причину своего испуга – он может ранить ее простым касанием.

И поэтому он попытался прикоснуться к ней максимально нежно и приподнял ее лицо.

Эти пустые глаза посмотрели на Загана.

Заган невольно вздохнул. Как и ожидалось, она была прекрасной девушкой.

Однако не было видно, чтоб ее взгляд сфокусировался на нем. Не было ясно, могла ли она видеть Загана или нет. Нет, он даже не мог уловить хоть каплю ее собственной воли.

«С ней все в порядке? Ей не манипулируют или что-то в этом духе, так ведь?» – магия, влияющая на волю, не такая уж редкая.

И с тем, как Заган побледнел, ведущий нервно спросил:

— Господин Заган? У вас есть… какие-то претензии?

— …Ну, есть ли у нее собственная воля?

Испустив этот дрожащий голос, что был не столь взволнованным, сколь взбешенным, Заган задался вопросом: «Что же меня так взбесило?»

Однако ведущий понимающе кивнул:

— Пожалуйста, успокойтесь. Этот эльф был послушен от момента поимки и до сегодняшнего дня, а также содержался безо всяких усиленных мер по ее сдерживанию. В первую очередь, ввиду чрезвычайного количества маны, коим обладает образец, обычные заклинания попросту бессильны против нее. Засим я полностью гарантирую вам то, что с ней все нормально.

Если дело дойдет до использования ее в роли жертвы, то сторонние заклинания, наложенные на катализатор, могут ослабить его силу. Ведущий, похоже, думал, что именно в этом лежит корень сомнений Загана.

Однако осмотрев эльфийскую девушку, что была одета благородно, словно представительница знати, он не нашел на ней признаков каких-либо ранений. Обращение с ней, как с рабыней, может навредить такому ценному товару, но организаторы аукциона не столь глупы. Похоже, что этим словам можно было верить.

Заган наконец вздохнул с облегчением:

— Доверюсь тебе. Было бы неприятно, не будь она способна по крайней мере пощебетать своим прекрасным голоском.

Он пытался говорить максимально внятно, дабы правильно донести свои мысли… однако

прозвучало это с претензией и откровенно угрожающе.

Ведущий с бледным видом пошатнулся.

Также он почувствовал, как девушка в страхе дернулась.

«Ах, хорошо. Похоже, что она, по крайней мере, может меня слышать», – находя в этом факте успокоение, Заган и представить себе не мог, как это прозвучало на самом деле.

Это была первая любовь того, кто всего пару часов назад думал, что: «Женщины – просто утомительные существа».

Продолжение следует…

Работали для вас:

Перевод с английского — dexozy

Редактура — Dyrak Glen

Пост-редактура — edelweiss_268

Бета — Dyrak Glen

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: https://vk.com/ranobelist

http://tl.rulate.ru/book/9932/795193